

Прожив в деревне Таоюань три дня, Тао Те вполне приспособилась к сельской жизни. Единственным недостатком было то, что принимать ванну было слишком хлопотно!

Сначала Тао Те пыталась терпеть, ожидая, когда придут Чжан Пин и остальные, но к четвертому дню она больше ничего не могла с собой поделать.

Стояло раннее лето, уже было немного душно, и она проводила большую часть дня на кухне, отчего неминуемо пропитывалась запахом масла. С течением времени она все сильнее желала принять хорошую горячую ванну.

И вот, после обеда в этот день она принялась за работу.

В сельской местности нет никаких слуг, которые помогли бы ей с купанием, как это было во дворце. Если она хотела принять горячую ванну, то ей приходилось самой возиться с подогреванием воды, а также носить, наливать, опорожнять и чистить ванну... Во дворе все были либо слишком старыми, либо слишком маленькими, либо имели травмы, так что если она хотела помыться, она должна была полностью полагаться на себя.

Тао Те, как упрямая маленькая пчелка, непрерывно носила ведра с водой туда-сюда, с удовольствием занявшись этим делом. К тому времени, когда ванна наполнилась водой, уже наступил поздний вечер, и солнце село.

Ванна была размещена в левом крыле, где жили Тао Те и Пэй Янь. Пэй Янь сознательно вышел за пределы двора, чтобы освободить ей место. Тао Те закрыла дверь комнаты и с удовольствием направилась к той ванне с горячей водой.

Ванна в доме старика Сюя на самом деле использовалась для лечебных травяных ванн, поэтому она была немного выше обычных ванн. Если вода в обычной ванне достигала груди, в этой ванне она доходила до плеч.

Тао Те быстро разделась, встала на низкий табурет и с радостью залезла в ванну.

Когда ее тело погрузилось в теплую воду, она ощутила, как ее обволакивает невероятно приятное тепло, и все усталость и заботы последних дней словно растворились в одно мгновение. Она сидела лениво, закрыв глаза и наслаждаясь этим редким удовольствием. Очень комфортно, действительно очень комфортно. Казалось, что все меридианы в ее теле открылись и два жизненных канала Жэнь и Ду освободились.

Пока она погрузилась в комфорт от купания, Пэй Янь во дворе подпер голову рукой и выглядел ленивым и расслабленным, наблюдая, как Хао-эр играет с волчком.

Красивая красная дымка закрывала все небо, облака перемешивались и расплывались. Дул теплый ветерок начала лета, а дым, поднимавшийся из дома неподалеку, развевался на ветру.

Пэй Янь сидел, ощущая умиротворение, которого никогда раньше не испытывал. Теперь он понял, почему Сюй Вэйхэ оставил свою репутацию «чудо-доктора» и решил скрыться в горах и глуши. Еда, черпак для воды\*, простые угощения - хоть и в скромной обстановке, но это приносило душевное спокойствие и утешение.

(ПП: идиома, используется как метафора образа жизни в бедности; хотя такая жизнь и тяжелая, но все же не меняет интереса к счастью)

Пока он восхищался в своем сердце, из комнаты внезапно раздался короткий пронзительный крик:

- Ах!

Пэй Янь вздрогнул и резко выпрямился. Хао-эр перестал играть с волчком и почесал затылок и прищурился:

- Господин Пэй, только что кричала старшая сестра, не так ли?

Услышав эти слова, Пэй Янь уверился, что это не его воображение. Он нахмурился, приподнял подол одежды и быстрым шагом подошел к двери.

Он постучал и сказал:

- А-Те, что с тобой?

В комнате было тихо. Пэй Янь нахмурился сильнее, снова постучал два раза по двери и низким голосом сказал:

- А-Те... Что-то случилось? Если ты не ответишь, то я войду.

Из комнаты тут же послышался голос:

- Нет-нет, вам не надо входить!

Пэй Янь задумался: «...?»

В этот момент в комнате Тао Те неуклюже упала на пол.

Упасть - это одно, но проблема в том, что... она была голая!

При мысли о том, что она только что вышла из ванной и случайно наступила на мокрую скамейку, подвернула лодыжку и упала на пол лицом вниз, она чувствовала себя ужасно неловко.

Какая позорная ситуация, это так стыдно.

В то мгновение, когда она лежала на земле, ее ум был полностью пуст, сильное чувство стыда и обиды пронизывало все ее тело, и она чуть не заплакала вслух. И только второй стук в дверь вернул ее к действительности, и она с трудом сдержала слезы.

После того, как чувство стыда прошло, наступило ощущение боли: в груди, локтях, коленях, лодыжке... Особенно лодыжка, огненная боль пронзила ее.

Несмотря на смущение, она попыталась подняться с земли. Оглядев свое вновь испачканное тело, она безнадежно подумала: напрасно мылась.

За дверью Пэй Янь продолжал спрашивать:

- А-Те, что случилось, все хорошо?

Тао Те молчала. Пожалуйста, перестаньте спрашивать, оставьте мне хоть какую-то самооценку!

Она прикусила свои алые губы и постаралась сделать свой голос более естественным:

- Ничего, я в порядке. Просто сейчас случайно увидела пробегающего таракана, поэтому вскрикнула.

На мгновение на пороге воцарилось молчание, а затем послышался голос Пэй Яня:

- Тогда... не бойся. Когда ты закончишь принимать ванну, я посмотрю, смогу ли я найти его и уничтожить.

- Хорошо, - громко ответила Тао Те. Увидев, что за дверью стало тихо, она наклонила голову и осмотрела свои раны.

К счастью, деревенская земля была глинистой, так что она ушиблась не так сильно, как на цементном полу, максимум - покраснение и синяки. В остальных местах все в порядке, только лодыжку, кажется, вывихнула.

Она вытянула пальцы, осторожно прикоснулась к заметно покрасневшему участку своей лодыжки и тут же почувствовала жгучую боль.

Упс, похоже, действительно вывих.

Тао Те подавленно подумала: «Это действительно неловко».

Такая взрослая женщина просто принимает ванну и умудряется упасть и вывихнуть лодыжку. Если Пэй Янь и остальные узнают об этом, как же они будут смотреть на нее!

Она вздохнула и, держась за ванну одной рукой, попыталась встать. Ей придется снова залезть в ванну, так как она испачкалась от падения.

Тао Те посмотрела на низкую табуретку, которая привела к ее падению, а затем на высокую ванну, и у нее появилась некоторая психологическая тень...

Она посмотрела на свою больную лодыжку и попыталась снова залезть в ванну, но боль была слишком сильной. Она стиснула зубы и упорно пыталась несколько раз, но так и не смогла залезть, и это разозлило ее до такой степени, что ей захотелось ударить по ванне! Она просто хотела принять ванну, почему это так сложно!

Пока она дулась на ванну, раздался звук стука в дверь:

- А-Те, ты в порядке?

Поскольку внутри комнаты долгое время не было никакого движения, даже звука воды не было слышно, Пэй Янь почувствовал, что что-то не так, и решил уточнить еще раз.

На этот раз из комнаты до него донесся голос, звучавший слегка обиженно и с ноткой отчаяния:

- Нет, я не в порядке.

Пэй Янь: «...»

Пэй Янь медленно опустил руку и тепло спросил:

- Что случилось? Нужна помощь?

Тао Те посмотрела на свое грязное состояние и на одежду, оставленную на расстоянии восьми шагов, затем еще раз взглянула на опухшую и покрасневшую правую ногу. Она прикусила губу и приняла решение:

- Можете зайти на минутку?

На этот раз тишина снаружи дома была заметно дольше:

- ... Хорошо.

Дверь была заперта изнутри, но окно осталось незапертым, и Пэй Янь залез через него, держась одной рукой. Его глаза обшарили комнату, и когда он увидел свою малышку, сидящую на корточках за высокой ванной и показывающую только половину своей маленькой головы, а также половину голых плеч, его глаза мгновенно потемнели.

- Иди поиграй со своим волчком, - сказал Пэй Янь, одним плавным движением отталкивая любопытную голову маленького Хао-эра и закрывая окно.

Как только окно закрылось, комната оказалась изолированной от внешнего мира. Однако в этой тишине Пэй Янь чувствовал, что его сердце билось необычайно громко.

Он отвернулся и глухим голосом спросил:

- А-Те, что случилось?

Тао Те прикусила губу и стыдливо прошептала:

- Я упала и подвернула ногу...

Сказав это, она торопливо добавила:

- Не смейтесь надо мной! И не рассказывайте никому! Это так неловко.

Пэй Янь нашел это забавным и грустным одновременно. Сдерживая смех, он сказал:

- Хорошо, я не буду смеяться над тобой и не буду рассказывать никому. Эта история останется только между нами.

Только после этих слов Тао Те почувствовала облегчение. Она посмотрела на него и набралась смелости сказать:

- Тогда не могли бы вы оказать мне услугу?

Пэй Янь ответил:

- Конечно, говори.

- Я испачкалась, и мне снова нужно помыться в ванне. Не могли бы вы помочь мне вернуться в ванну...

- ...хорошо.

- Тогда закройте глаза и не смотрите.

- ...хорошо.

Пэй Янь послушно закрыл глаза, выглядя как примерный джентльмен. Тао Те все еще доверяла Пэю Яню и начала постепенно направлять его к себе. Когда он действительно подошел ближе, она покраснела и сжалась, словно перепелка. К счастью, ее длинные, густые, шелковистые волосы помогли немного прикрыть ее и дали ей слабый психологический комфорт.

Когда Пэй Янь встал перед ней, Тао Те взяла его руку и осторожно положила на свою талию:

- Вы держите меня за талию, я буду держаться за ваши плечи и посмотрим, смогу ли я запрыгнуть в ванну.

Когда его ладонь впервые коснулась гладкой, как масло, кожи, длинные, тонкие ресницы Пэй Яня слегка дрогнули. Он случайно взглянул на ее щиколотку и заметил, насколько серьезно она ее повредила. Ее нельзя подвергать дальнейшим нагрузкам и движениям, иначе завтра она распухнет до неузнаваемости.

Его рука на ее тонкой талии непроизвольно сжалась сильнее, а голос стал низким и хриплым:

- Не нужно так мучиться.

Тао Те:

- Аа? Аaaa!

Первый звук был замешательством.

Второй звук был изумлением.

Пэй Янь внезапно обхватил ее одной рукой за талию и поднял на руки. Ее изящная обнаженная спина была отделена от его груди лишь тонким слоем одежды.

Поскольку он все время закрывал глаза, второй рукой он нащупал ванну, нашел подходящее

положение и уверенно опустил ее в воду, тихо сказав:

- Готово.

Полностью пунцовая Тао Те погрузилась в воду.

Пэй Янь закрыл глаза, мысленно сосчитал шаги, затем вернулся к окну и повернулся лицом к стене:

- Скажи мне, когда закончишь мыться, и я снова вынесу тебя.

Тао Те уткнулась лицом в воду и ответила негромким голосом.

Прошло совсем немного времени, прежде чем она вымылась. Пэй Янь снова сосчитал свои шаги и подошел к ней. Тао Те только успела удивиться его памяти и чувству направления, когда в следующий миг он выловил ее из ванны и непосредственно заключил прямо в свои объятия.

Случайно коснувшись ее мягкой талии и бедер, он быстро отдернул руку:

- Прошу прощения за дерзость.

Лицо Тао Те пылало. Она тихим голосом сказала, что все в порядке, а затем быстро вытерлась и сказала ему:

- Платье на кровати.

Пэй Янь хмыкнул в ответ и понес ее к кровати.

Тао Те прикрывала свою грудь, но на этот раз рука Пэй Яня была очень уверенной и не касалась других мест, лишь обхватывая ее талию. Его ладонь была немного шершавой, но очень горячей. Когда он прижимал руки к ее нежной коже, казалось, что он хотел растворить ее в своей ладони.

Сев на кровать, Тао Те облегченно вздохнула.

Пэй Янь повернулся к ней спиной и медленно открыл глаза, полные сдерживаемого желания. Боже, какая это пытка - прикосаться к ее нежной талии, вдыхать запах ее влажной мягкой кожи...

Чувствуя беспокойство во всем теле и чтобы не потерять самообладание перед ней, Пэй Янь

сжал кулаки и глухо сказал:

- Ты переодевайся, а я выйду.

Не дожидаясь ответа Тао Те, он быстро направился к выходу, открыл дверь и с громким щелчком закрыл ее за собой.

Тао Те сидела на кровати, некоторое время глядя на плотно закрытую дверь. Пэй Янь действительно... такой порядочный джентльмен.

Однако, Цюнцзи, кажется, говорила, что у мужчин есть инстинктивное сексуальное влечение к женщинам, которые им нравятся. Она была обнаженной в его объятиях, а он не проявил никакой реакции, словно он бесчувственная грузоподъемная машина...

Тао Те опустила голову, распахнула воротник и взглянула вниз. Ее глаза, черные как ночь, искрились глубоким сомнением: хотя грудь у нее не была особенно обильной, но все же она была достаточно пышной. Неужели ему нравятся плоские?

Пока девушка в комнате начала сомневаться в своей привлекательности, Пэй Янь сидел снаружи на каменной скамейке, глубоко задумавшись.

Хао-эр, прищурив глаза, смотрел на него и видел, что он сосредоточенно хмурит свои брови, как будто размышляет о чем-то очень важном, пока...

- Господин Пэй, почему у вас кровь идет из носа? - сказал Хао-эр.

Пэй Янь: «...»

В это время Сюй Вэйхэ, держа в руках плетеную корзинку, медленно проходил мимо:

- Господин Пэй, быть может этому старику подобрать для вас успокаивающее средство для очищения сердца и уменьшения огня?

Губы Пэй Яня дрогнули:

- ... нет необходимости.